

Sol Weintraub

Сапфир

12+

Sol Weintraub

Сапфир

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Sol Weintraub

Сапфир / Sol Weintraub — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Воды планеты сотрясают сильнейшие толчки, а буквально из ниоткуда возникают неизвестные Пагоды, создавая разрушения и гибель. И именно ей, одной из просвещённых Телосом, предстоит узнать, как это связано с прошлым Первой расы и будущим Второй.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Глава 1

«Увидев тебя однажды, я сразу же подобрал имя, которое могу подарить. Отныне тебя зовут Сапфир».

«Красиво! А что значит это слово?»

«О, я не могу ответить, дитя. Хоть в моих архивах и осталось много знаний из дальнего прошлого, со временем они начали превращаться в пустые слова да символы. Придай смысл своему имени сама. Заново».

Одинокая дельфинья самка стремительно рассекала водную гладь, огибая рифы и островки водорослевых зарослей. Она часто всплывала на поверхность, чтобы подышать, издавая при этом жалобный писк. Солнечный свет, пробивавшийся сквозь облака, скользил по тёмно-серой коже дельфина с причудливым белым пятном в форме кристалла под глазом. Тёплый воздух поверхности не снимал напряжения с дыхания из-за долгого и непрерывного движения вперёд.

Проплыв некоторое время урывками и остановившись, самка начала безвольно опускаться на неглубокую равнину, усеянную причудливыми разноцветными полипами.

«Это и была... Это и была Пагода?» – сложилась мысль в её разуме.

Через мгновение самка быстро всплыла с колонии донной фауны, на которую приземлилась, издавая короткие щелчки и писк:

«Больно жгут».

Она продолжила своё плавание сквозь рифы и подводные скалы, несколько замедлившись. Пара беглых взглядов вокруг, затем короткий рывок вверх, чтобы вдохнуть, и снова движение вперёд. Прибыв в водное пространство с незримым дном, она принялась осматриваться по сторонам.

«Где же я?» – проверещало китообразное.

Ничего не заметив вблизи, самка изучала воды вокруг, медленно отдаляясь от рифов. Затем она ускорила и начала спускаться ближе ко дну. Потратив долгое время на спуск, но так и не достигнув самого дна, самка начала делать хаотичные рывки в разные стороны в толще воды. Не обнаружив рифов позади себя, она поплыла прямо к поверхности воды, издавая писк и жалобные трели.

«Также я подарил вам язык, чтобы вы не только дополняли и передавали знания о прошлом, которыми я делюсь с вами, но и могли лучше понять себя и ваших дельфинов-сородичей».

Самка вернулась под воду и начала кружить на месте, продолжая верещать и свистеть. К мольбам о помощи прибавился другой дельфиний зов, означавший:

«Аорта, где ты? Аорта!»

Вскоре крики превратились в клокотание, а из дыхания начал выходить поток пузырей. Самка закрутилась на месте, затем чередой скачков добралась до поверхности.

Пуская фонтаны воды, с громким воем она вынырнула на мгновение всем телом, после чего задержала голову над поверхностью. Самка рассматривала пасмурное небо и водную гладь, бесконечно простирающуюся вдаль. Постепенно она впала в состояние сна, позволив телу плыть самому.

«Немедленно вернись, я не закончил! Все должны знать по твоей метке на плавнике, что ты приближена к нам».

«Оставь её. Она слишком слаба, чтобы выдержать даже маленький игривый укус, а печать будущей знати и давно. Ни к чему ей ненароком помирать. Даже её жалкое тельце начнёт привлекать акул. Не то чтобы эти безмозглые твари нас пугали...»

Самка полностью пробудилась, когда почувствовала на своей коже капли дождя. Рывком погрузившись под воду, она обнаружила всё тот же бездонный океанический пейзаж кругом и продолжила движение, ориентируясь по тучам на небе. Наконец, под водой показалась возвышенность, и самка стала «нащупывать» дальнейший путь при помощи сонара.

«Очень устала. Никогда не плыла так быстро. Куда же я направилась и как далеко уплыла от Аорты и других?!» – размышляла она.

Проплыв долгое время под водой, она сделала рывок к поверхности и задержалась там после того, как вдалеке раздались громовые раскаты.

«Это называется *гром*. Я помню, мне рассказывал об этом Телос. Я слышала этот звук в небесах раньше, когда взмывала над водой, вопреки нервному стрекоту Аорты. И то, что произошло сейчас, звучало как гром, только во много раз громче, ближе и страшнее...» – вспомнила самка.

Она вернулась под воду и продолжила испускать волны звука, перемещаясь в самых разных направлениях. Движения вновь стали стремительными и беспорядочными. Спустя время, она перестала бросаться во все стороны и поплыла в одном направлении.

«Нужно успокоиться, но я не могу. Это гнетущее чувство... Наверное, потому что Аорты нет рядом, или потому что та Пагода меня испугала. Нет, что-то другое, будто я потеряла кого-то еще. Но кого? Ведь ближе Аорты у меня никого не было», – рассуждала про себя одинокая самка, значительно сбавив скорость.

Она всплыла на поверхность, оглянулась вокруг и посмотрела на небо, с которого больше не лил дождь. Вернувшись под воду, она застыла на пару мгновений, после чего резко ринулась ко дну в поисках ориентира.

«Нам нужно уйти от них, навсегда! Мы ничего не сможем сделать, чтобы они перестали так вести себя с нами».

«Я не знаю, смогу ли жить без него».

«Ты прикрываешь свой страх привязанностью, мнимым чувством защиты. Им нет дела до нас, и ему тоже, ведь он один из них. Для них мы лишь слуги и жалкие рыбины, которые хуже их. Но мы выше этого, я знаю».

«А что такое «слуги»?»

«Это те, кто делают что-то для тех, кто не хочет этого делать или слишком ленив, чтобы это выполнить. И именно так они относятся к нам!»

Достигнув песчаного дна, самка начала водить носом вдоль поверхности. Она заметила косяк рыб неподалёку и бросилась на него, заглотив пару мелких рыбёшек. Затем вновь искала глазами добычу, но остальные рыбы успели уплыть или укрыться в песке. Она поплыла к поверхности, продолжая направлять сонар в разные стороны.

«Приёмщи, даже не смей помышлять о том, чтобы покинуть нас! Только благодаря нам ты бесечно рассекаешь эти тёплые воды. Ты должна гордиться, что принадлежишь к числу тех, кто был просвещен Телосом».

«Тебе оказана большая честь – служить будущим повелителям расы плавников».

Волны сонара вскоре позволили ощутить поблизости не только внушительную структуру с множеством укромных уголков, но и присутствие там разумных существ: два мелких дельфина скрывались неподалёку от затопленного атолла, периодически всплывая подышать в одной из пещер обширной системы полостей. Самка направилась туда.

Солнечный свет ярко освещал толщу воды, формируя причудливые тени на возвышенности, вдоль которой она плыла. Обойдя по дуге атолл, скиталица достигла огромной подводной горы и направила несколько волн сонара, возвещая о своем прибытии, после чего из крупной пещеры рядом появилась пара тёмных дельфиньих носов.

«Кто... ты... есть?» – прерывисто спросил самку один из дельфинов.

Она некоторое время осматривала молодёжь издали, не давая ответа.

«Именно этот плавник с пятном под глазом?»

«Да, Телос выбрал несколько из других стай, чтобы также просветить и их».

«Этот выглядит немощным».

«Выглядит наглым».

«Выглядит убогим».

«Выглядит глупым».

«Чужая кровь, без родных».

«Приёмши и слабак».

«Однако раз так сказал Телос...»

«Я – Сапфир, а у вас нет имён?» – спросила самка в ответ.

Один из молодых дельфинов выплыл из пещеры чуть ближе, тогда как другой остался позади, скрываясь в тени.

«Нам ещё не дали имена», – с прежней нерешительностью ответил подплывший дельфин.

«Вы давно здесь? Откуда приплыли? Вас тоже испугало это нечто, выросшее перед вами?» – с волнением спросила Сапфир.

Приблизившийся первым дельфин на мгновение повернул голову ко второму, который держался сзади, затем невпопад ответил:

«Да... Когда возвращались в костяк, был грохот и выл кто-то. Стало страшно... Спрятались здесь, недавно. Откуда ты есть? С тобой то же?»

Дельфины казались Сапфир совсем ещё молодью. В наборе щелчков, писков, трелей и пауз, образовывавших язык дельфинов, самка уловила нотки, которых не было в речи тех, кто был просвещён Телосом. Второй дельфин, оставшийся в пещере, явно боялся даже взглянуть на Сапфир, тогда как первый рассматривал её с любопытством.

«Мы уже хотели уплыть из стаи Умы, когда это нечто появилось. Огромное, крупнее, чем эта... Крупнее чем эта гора. Кругом всё шумело и рушилось. Стало очень... Стало беспокойно. Я в страхе уплыла далеко, только недавно пришла в себя. И я потеряла мою подругу, потому что... Потому что испугалась», – невольно переняла Сапфир нерешительную, дробную манеру общения молоди, рассказывая о том, что произошло.

«Из стаи Умы!» – неожиданно произнёс тот дельфин, который скрывался в пещере.

«Ты из стаи Умы? Старые плавники говорят, вы все слишком злые», – добавил другой дельфин.

«Вы ведёте себя как жалкие рыбины, которые почему-то возомнили себя повелителями плавников! Каждый новый восход глупые игры и пожирание всего, что мы смогли добыть. Вы не оставляете нам ничего из еды...»

«Молчать! Мы были просвещены Телосом раньше тебя. Мы избранные, мы мудрее тебя, а ты лишь одна из наших приближённых. Подчиняйся истинным повелителям!»

Сапфир не спешила отвечать. Некоторое время она смотрела на танец солнечных бликов на поверхности, затем сказала:

«Мне очень жаль, что они вели себя так. Я оставалась с ними только из-за своей подруги Аорты. Вы не видели её здесь? Крупная, тёмного цвета, с белым носом?» – наконец сказала Сапфир. Молодой дельфин рядом лишь молча смотрел ей в глаза. Приняв тишину за ответ «нет», Сапфир спросила:

«Так вы из главной колонии?»

Ближний дельфин утвердительно пискнул и сделал круговое движение головой.

«Мне нужно собраться с силами и добраться до старого места. Надеюсь, моя подруга туда тоже вернётся. Я долго и далеко плыла из-за страха, но мне нужно попытаться найти путь назад... Я так сильно устала. Мне можно побыть с вами?»

Подплывший ранее дельфин молчал, затем повернулся к тому, что оставался в пещере. Тот коротко пискнул и заурчал, после чего первый ответил:

«Ты не похожа на плавника из стаи Умы. Ты не выглядишь злой».

«Да, они действительно плохие плавники. Я рада, что им не удалось сделать такими же злыми меня и мою подругу Аорту», – с коротким дельфиньим смешком ответила Сапфир.

«Они были как взрослые плавники, которые заставляют плавать кругами десять раз?» – спросил молодой дельфин.

«Хуже самых нехороших взрослых плавников, настоящие морские чудовища», – отведя взгляд в сторону, сказала Сапфир.

«Чудовища? Это такие акулы?»

«Да, как очень злые, большие и страшные рыбы, а ещё очень тупые и громкие», – ответила Сапфир.

Дельфин поближе улыбнулся, обнажив ряд недоразвитых зубов, тогда как второй, наконец, выбрался из пещеры и остановился за первым.

«А сами вы далеко уплыли от колонии?» – спросила Сапфир молодь.

«Мы не знаем. Плыли долго, чтобы быть подальше от всего этого шума и тр-тряски. Мы нашли эту гору и спрятались здесь. Никого не видели, кроме тебя!» – ответил более бойкий дельфин.

«Я голоден», – пропищал второй дельфин.

«Я тоже голодный!» – вторил первый.

«Да, и вы тоже слишком слабы, чтобы возвращаться. Придётся переждать здесь некоторое время. Давайте поищем еду рядом», – предложила Сапфир.

«Мне страшно уплывать далеко, вдруг опять там будет громко шуметь!» – заверещал молчаливый дельфин.

«Я не хочу оставлять его одного, но нам голодно», – пробулькал первый.

«Хорошо. Я сама поищу в водах вокруг и заманю пару рыб поближе к вам. Но учтите, что самые большие будут моими», – обнажив зубы в улыбке, ответила Сапфир.

Молодь сначала издала вой, означавший протест, но затем рассмеялась по-дельфиньи. После чего они вернулись в тень ближайшей пещеры. Более бойкий дельфин заявил:

«Мы подождём тебя здесь, не-злой плавник и не-чудовище Сапфир!»

«То, что произошло, этот шум и Пагода, которая появилась в водах... Никогда не думала, что могу испугаться так сильно, а молоди, наверное, и того страшней было. Хотя тебя нет рядом, впервые за долгое время внутри какая-то теплота. Аорта, я надеюсь, что ты жива и совсем близко».

С этими мыслями Сапфир рывком добралась до поверхности, чтобы сделать вдох после разговора с новыми знакомыми.

Глава 2

«Аорта, нам пора! Они не заметят, если мы уплывём прямо сейчас, скроемся в рифах и найдём укромную лагуну».

«Я не знаю, Сапфир. Ты уверена, что мы сможем выжить без них?»

«Это они не смогут прожить без нас! Довольно с нас терпеть их насилие над нами».

«Насилие. Это то, что неприятно и больно?»

«Да. Это то, что делает нам плохо и убивает нас. Аорта, пора прекратить это навсегда!»

«Сапфир, я... Я согласна. Нам нужно уплыть от них. И он... Я не нужна ему. Его укусы не потому, что он заботится обо мне. Они все заботятся лишь о ней, и мы должны заботиться лишь о ней. Ненавижу её! Ненавижу их!»

«Поспешим. Они не могли уплыть далеко...»

«Не двигайтесь! Вам нельзя уплывать отсюда, пока мы не прикажем! Вы обязаны слушаться нас, тем более пока у Умы не появится потомство».

«Прочь! Нам плевать на Уму и её потомство. И тем более на тебя».

«Как ты смеешь так разговаривать со своим повелителем, Аорта! Вы принадлежите нам, принадлежите будущим царям и королевам Второй расы».

«Мы принадлежим только себе. А вы всего лишь стая глупых акул. Убирайся с нашего пути, немедленно!»

«Что это за звук, Сапфир? Это... Это гром?»

«Аорта, сейчас не время...»

«Что это такое? Оно надвигается сюда, Сапфир!»

«Никогда не видела такого. Оно огромное! Нам нужно уплыть как можно дальше, Аорта! Аорта, ты где?»

Время проносилось незаметно у горы, где скрывался причудливый лабиринт из полостей и закутков, суливший безопасность намного большую, чем открытые воды вокруг. Поблизости было достаточно рыбных стай, чтобы охотиться без надобности далеко плавать. Сапфир давно не посещало чувство спокойствия и размеренности, вызванное затишьем вокруг и дружелюбием молодых дельфинов.

«Как могло получиться, что именно тогда, когда мы должны были навсегда уйти от них, появилось это нечто. То, что произошло, могло быть хорошим знаком, если бы Аорта была рядом», – размышляла про себя Сапфир.

После первой совместной трапезы молодь перестала прятаться в пещерах и начала охотно следить за тем, чем занимается Сапфир. Та разведывала воды вокруг, однако так и не нашла ничего, что напоминало бы ей о подводных подходах к главной колонии дельфинов. Пара новых знакомых Сапфир со звучным восторгом наблюдала, как она загоняла стайки рыб поближе к горе при помощи звуковых атак или удерживала немного рыбы впрок, сооружая своим ртом причудливые сети из водорослей. Вскоре молодь неуклюже пыталась сама охотиться на рыбные стаи неподалёку, однако все ещё держалась безопасной подводной горы.

Сапфир время от времени посылала волны сонара в воды недалеко от затопленного атолла, но за то короткое время, которое она с двумя молодыми дельфинами скрывалась в этом месте, им так и не удалось обнаружить Аорту или кого-то ещё из сородичей.

«Я скучаю по нашим беседам с Телосом. Уверена, он знает, Пагода ли это тогда сделала звук, похожий на гром», – с досадой произнесла Сапфир.

«О чём ты говорила с Телосом?» – спросил её Лоскут.

Как это сделал для неё однажды Телос, Сапфир подарила имена двум дельфинам, с которыми подружилась. Поначалу она очень стеснялась это делать, считая себя недостойной давать

имена другим дельфинам. Но молодь была рада их получить, так как по устоям в дельфиньей колонии это делало их взрослыми, да и самой Сапфир было привычнее обращаться к сородичам по именам. Более бойкого Сапфир назвала Лоскут, вспомнив слово, значение которого она не знала и надеялась, что оно не значило нечто плохое. Второго, тихого и пугливого дельфина, она назвала Тополь в честь наземного растения, название которого закрепилось в памяти.

«Мы говорили с ним о разных словах, которыми он наделил меня. Иногда Телос рассказывал о планете, где мы живём, а также о прошлом дельфинов», – ответила Сапфир.

«Ого! А что о прошлом рассказывал Телос?» – спросил Тополь.

Некоторое время Сапфир молчала, смущённая неожиданным интересом молодых дельфинов и тем, что она впервые делится знаниями с новым поколением сородичей, как и просил её Телос, когда даровал имя и язык общения.

«Что давно на нашей планете была Первая раса, которая обычно жила на поверхности. Совсем непохожая на нас, плавников, Первая раса умела делать машины и прочие вещи, а еще помогала другим существам, и нам тоже. Именно она дала знания плавникам в древности и придумала все эти слова, которые мы теперь знаем, – Сапфир сделала паузу, улыбнулась молодым дельфинам, затем добавила: – Мне очень нравилось говорить с Телосом. В наших водах и наверху столько интересного!»

«Ого, я завидую тебе, Сапфир! Мы тоже хотим увидеть Телоса, но старшие плавники нас не пускают. Говорят, с ним не получается нормально говорить», – сказал Лоскут.

Сапфир взвизгнула от удивления:

«Что-то случилось с Телосом?» – спросила она.

«Мы не знаем сами! Старые носы говорят, что не понимают Телоса. А нам не разрешают, да мы и не знаем, куда плыть!» – почти одновременно ответили оба молодых дельфина.

Сапфир молча отвела взгляд и смотрела на танец теней на воде, создаваемый растениями с островка поблизости. Затем она повернулась к молодым и сказала:

«Я немного поплаваю рядом, отправлю в воды волны звука для тех, кто может проплыть мимо, ладно?»

Молодые дельфины ответили утвердительным писком и начали игриво гоняться друг за другом у гигантской горы. Сапфир устремилась к поверхности, чтобы подышать.

«Этот шум и грохот, появление той Пагоды и то, что могло произойти с Телосом... Неужели это всё связано? Надеюсь, со мной Телос заговорит», – размышляла Сапфир, смотря на небо.

«К сожалению, Сапфир, все мои мысли, все мои расчёты сейчас о другом. Лишь одно слово недавно возникло в моих архивах – «пагода». Это была некая структура на поверхности, когда Первая раса ещё создавала подобные. Это всё, чем я могу поделиться с тобой сегодня».

«Телос, а ты не расскажешь мне чуть больше про Первую расу? Может быть позже? Это они ведь создали тебя и...»

«Извини, Сапфир, кажется, Аппарат... Он не даёт мне покоя, будто мне не следовало...»

«Аппарат, это как «механизм», Телос? Это что-то, чего не создаёт природа? Как ты?»

«Ты права, дитя. Просто сейчас не лучшее время. Мне нужно переключить системы на кое-что другое. Отныне я не могу параллельно осуществлять обе функции».

«Мне очень жаль, Телос, что я потревожила тебя. Я приплыву к тебе позже».

День спустя, как Сапфир добралась до огромной горы и познакомилась с Лоскутом и Тополем, на неё нахлынуло чувство стыда за то, что она позабыла о своей подруге и не спешила отправляться на её поиски.

«Я больше не могу так. Уверена, с молодью всё будет хорошо. А мне больше нельзя бояться Умы и остальных и этой гремящей Пагоды. Как же я хочу увидеть тебя снова, Аорта!»

Я будто стала винить тебя в том, что происходило в стае, прости меня», – думала Сапфир, безуспешно пытаясь найти других дельфинов в округе.

Вернувшись к горе, она свистом подозвала молодых дельфинов, которые играючи кусали друг друга за плавники, и сказала:

«Мне жаль, но я не могу больше находиться здесь с вами. Я должна отправиться назад и найти мою подругу Аорту. Оставайтесь в пещерах и почаще выплывайте, чтобы сообщить о себе. Может, кто-то из главной колонии ищет вас. Вам хватит рыбы рядом, не нужно уплывать далеко от этой горы».

Лоскут и Тополь молча наблюдали за Сапфир, широко раскрыв глаза, потом повернулись и начали смотреть друг на друга. После долгой паузы, они вновь впелись взглядом в Сапфир – та продолжила:

«Я надеюсь, что смогу быстро найти путь на старое место и найду там Аорту. После этого я вернусь к вам. Мы вернёмся к вам, и все вместе будем искать колонию».

«Нам будет очень страшно без тебя, Сапфир. И нам будет скучно без тебя. Мы поплывём с тобой!» – заявил Лоскут.

«Вам не следует плыть со мной! Это может быть очень опасно, и я не знаю, как быстро я смогу найти путь к месту, где была с Аортой и теми остальными», – взволнованно ответила на это Сапфир.

«Ты говоришь как все старые плавники. Я думал, ты не такая!» – обиженно запищал Лоскут. Неожиданно для Сапфир его поддержал и Тополь, сказав:

«Здесь тоже может стать шумно и страшно. Лучше раньше уплыть отсюда, наверное».

«А ещё мы хотим увидеть этих злых плавников-чудовищ, о которых ты говорила!» – добавил с дельфиньим смешком Лоскут.

«О нет, вы точно не хотите их увидеть! Они очень скучные, огромные и злобные плавники. Вам с ними лучше никогда не общаться», – чуть повеселев, ответила Сапфир.

«Мы не боимся этих плавников, если что, мы больно покусали их!» – и с этими словами Лоскут как можно более угрожающе несколько раз клацнул своими ещё не развитыми зубами. Сапфир рассмеялась, затем добавила:

«К тому же в том месте может оказаться то, что делает гул и тряски, которые нас испугали».

«Я думаю, мы услышим далеко, если оно будет гудеть, как тогда гудело! – пуская снопы пузырей, сказал Лоскут и демонстративно устремился в сторону открытых вод. Недалеко отплыв, молодой дельфин заверещал: – Куда плыть?»

«Подождите! Нам не следует отправляться в путь голодными», – с этими словами Сапфир направилась к куче водорослей, где находилась рыба, пойманная недавно. Самка позволила наесться сначала молоди, затем доела за ними оставшуюся добычу.

«Если нам повезёт, мы сможем добраться до старого места к заходу солнца. Найдём Аорту и переждём в одной из пещер. Там рядом полно таких же гор, как эта», – добавила Сапфир, кружа над молодыми дельфинами, после чего плавно отправилась вперёд, озираясь на них. Тополь и Лоскут коротко рассмеялись, зубасто улыбнулись Сапфир и поплыли за ней.

Некоторое время троица дельфинов неспешно плыла в открытых водах. Сапфир пристально смотрела в море перед собой, затем затормозила, взглянув на молодь. Те не отставали от неё и не казались испуганными. Она поспешила вперёд, размышляя: «Может, мне не следовало давать им имена?! Теперь им кажется, что они могут преодолеть любую опасность. Но и не мне думать о бесстрашии, ведь я так испугалась этой неведомой Пагоды, что потеряла Аорту и плыла, куда мой нос укажет».

Вынырнув, чтобы подышать, Сапфир не обнаружила позади верхушку горы, служившей им укрытием. Повсюду простиралось открытое море, сливавшееся на горизонте с облачным небом. Дождавшись, пока молодь перехватит дыхание, Сапфир продолжила плыть вперёд.

Она старалась отмахнуть волнение за судьбу Аорты и молодых дельфинов, которое терзало её, и принялась ощупывать сонаром воды вокруг. Молодь же с нескрываемым и звучным удивлением смотрела на мерцающий танец медуз и осьминогов поблизости. Лоскут попытался поймать одного из осьминогов, но, завидев облако чернил, бросился назад к Тополю. Тот рассмеялся от испуга товарища, на что Лоскут ответил снопом пузырей в лицо друга. Сапфир обернулась и увидела, что молодь принялась шуточно драться друг с другом. Она свистнула, и Тополь с Лоскутом перестали играть и подплыли к ней поближе. Улыбнувшись, Сапфир подумала:

«Как хорошо, что они спокойно чувствуют себя в открытых водах. Аорта, я уверена – мы очень скоро увидимся с тобой!»

Несмотря на панику, в которой Сапфир сбегала с пристанища стаи Умы, в компании новых знакомых ей удалось достичь подводного горного склона, после которого и начиналось открытое море. Сапфир сообщила молодежи:

«Мы почти добрались до знакомых мне вод! Вы не устали?»

В ответ Тополь и Лоскут лишь рассмеялись. Исполненная радости, Сапфир несколько оторвалась вперёд от полосы рифов и направилась ближе к поверхности. Она ещё сильнее ускорила, позабыв об изучении окрестностей сонаром. Некоторое время троица дельфинов стремительно плыла у поверхности воды. Затем Сапфир почувствовала, что молодые начали отставать и обернулась. Она увидела, что те с ужасом в глазах остановились позади, и, взглянув вперёд, заметила приближающуюся издалека пару акул.

Сапфир не видела акул очень давно. На неё нахлынули ужас и страшные воспоминания из времени, когда она была совсем маленьким дельфином. Она собралась с силами, вспомнив, как легко справляются с акулами её сородичи, и что со временем она научилась преодолевать свой страх. Наконец, она сказала:

«Тополь, Лоскут, отплывите назад, я с ними разберусь».

«Осторожнее, Сапфир!» – с бульканьем бросил Лоскут и слегка отдалился вместе с Тополем.

«Дырявый коралл, да, размер имеет значение! На Аорту или кого-то других из стаи Умы они бы ни за что не напали вдвоём. Приняли меня за самку с детёнышами», – подумала Сапфир.

Она начала обходить по дуге хищных рыб, и после того, как одна из них бросилась на неё, обдала акулу особым оглушающим сонаром. Акула сбилась с пути и начала плыть в сторону дна. Сапфир рванулась к ней и вцепилась зубами в бок. Нанеся небольшую рану, Сапфир быстро отплыла от врага, удивившись его крупным размерам вблизи. Через мгновение она заметила, что вторая акула погналась за молодой. Те начали обходить хищника по дуге, повторяя за Сапфир. Сама же Сапфир настигла вторую акулу и успешно повторила свою атаку на неё. После этого бросила молодняку:

«Быстрее плывите вперёд!»

Не оборачиваясь, она направилась за исчезающими вдалеке Тополем и Лоскутом. Проплыв немного, Сапфир посмотрела назад и увидела, что акулы направились в их сторону. Она устремила вперёд, следуя за превратившимися в блеклые точки впереди молодыми дельфинами.

«Ещё я хочу напомнить тебе о мощи твоего сонара, дитя. Отныне он позволит защититься от менее разумных созданий нашей планеты. Чтобы ты могла выжить, чтобы ты могла защитить тех, кто близок или слаб, чтобы ты могла передавать знания о нашем мире и дальше, дельфинам после тебя».

Сапфир нагнала молодежь. Акулы потерялись из виду, и она свистом окликнула Лоскута и Тополя. Те сбавили скорость и принялись плавать вокруг неё.

«С вами всё хорошо, не ранены?» – спросила Сапфир.

«Я целый!» – пропищал Тополь.

«Я не боюсь. Я не боюсь, я бы их покусал!» – с бульканьем повторял Лоскут, озираясь назад.

«Хорошо, давайте подышим и найдём укромное место, чтобы немного отдохнуть», – сказала Сапфир, направляясь к поверхности. Самка подумала:

«Неужели у нас получилось спастись? Я смогла защитить кого-то, как когда-то защитила меня ты, Аорта. Ах, если бы я владела сонаром тогда, я могла бы спасти свою стаю».

Спустя время она и молодые дельфины продолжили плыть вперёд, преодолев стену рифов поблизости. Прозрачные голубые воды открытого моря в этом месте сменили цвет на бледно-зелёный. В толще воды виднелся размытый пейзаж скал, украшенный рассеянным солнечным светом.

«Всё хорошо, мы несильно сбились с пути. Я узнаю эти разломы рядом», – сказала Сапфир Тополью и Лоскуту, когда они оказались по ту сторону рифов.

Перед ними раскинулась сеть из нагорий, ущелий, впадин и проходов. Молодь заинтересованно глазела на коралловые колонии в низинах вокруг, пестревшие самыми разными оттенками, и, казалось, забыла о нападении акул. Сапфир же была настороже, посылала волны сонара вокруг и осматривала закутки неподалёку в поисках какого-либо движения.

Пока Лоскут с любопытством разглядывал кораллы, свистя и смеясь, Тополь отстал от него и Сапфир, заметив в закутке между камнями большую круглую рыбу. Её бледная чешуя была усыпана внушительными шипами. Сначала Тополь рассматривал рыбу с разных сторон, а потом раскрыл рот и поплыл на неё. Тут же он услышал звуки сонара Сапфир, которым она спугнула рыбу, потом подплыла к молодому дельфину и, пристально посмотрев в глаза, сказала:

«Нельзя просто так заглатывать таких рыб! Ты можешь пораниться или отравиться».

Тополь виновато опустил голову и ответил:

«Прости, Сапфир, мне стало голодно».

Сапфир заметила небольшую стаю рыб рядом, и стоило ей только приблизиться к добыче, как её опередил Лоскут, который напал на рыб своим хвостом, издавая бессмысленный набор звуков. Оглушив таким образом большую часть стаи, бойкий молодой дельфин съел пару рыб, затем показал Сапфир и Тополью носом на оставшуюся еду. Те переглянулись, после чего Лоскут разразился смехом, заразившим остальных.

«Скажи, Сапфир, а ты научишь нас так же биться с акулами и кричать на них, как ты делала?» – обнажив мелкие зубы, спросил Лоскут, когда они добрались до места с относительно ровным дном.

«Мне кажется, пускай лучше вас этому научит Аорта, когда мы вместе вернёмся в колонию. Она намного лучше меня сражается с акулами», – со смехом ответила Сапфир.

«Аорта такая же умная и быстрая, как и ты, Сапфир?» – поинтересовался Лоскут.

«Аорта, она... Да, она крупнее, сильнее и быстрее меня. Она очень добрая и ей всегда интересно узнать о чём-то новом. И она сражается лучше всех, поверьте!» – ответила Сапфир.

Молодые дельфины издали одобряющий смех, и после паузы Сапфир добавила:

«Я познакомилась с ней, когда она спасла меня от нападения огромной стаи акул. Я была единственной выжившей из своей стаи, и... Ладно, расскажу, когда мы вернёмся с Аортой и вами в колонию, хорошо?»

В ответ молодь жалобно загудела, опустив головы вниз. Какое-то время никто из дельфинов не шелохнулся, затем вдалеке восточнее прозвучал приглушённый вой. На мгновение он стал громче, потом снова тише, а после и вовсе стих. Тополь и Лоскут тут же юркнули к камням рядом. Сапфир застыла на мгновение, прислушиваясь к звукам вокруг, затем присоединилась к молодым дельфинам и подумала:

«Нет, это не тот звук, который звучал тогда. Что же это? Неужели это кто-то из китов? Они очень редко заплывают в эти воды, полные скал и крошечных пещер».

Дельфины продолжали скрываться за камнями. Спустя казавшееся вечностью время, Сапфир быстро покинула укрытие, прислушалась и уловила этот же звук, который стал почти неразличимым. Она вернулась к молодежи и сказала:

«Нам нужно плыть в другую сторону, а не откуда это доносилось. Давайте сделаем вдох и поспешим отсюда, ни к чему здесь дольше находиться».

Лоскут и Тополь переглянулись, после чего броском выплыли из-за камня, устремившись к поверхности.

Сильно ускорившись, дельфины продолжили плыть вдоль донной равнины, простиравшейся неизменным пейзажем серых песков с россыпью мелких камней. Молодь ни на йоту не отставала от Сапфир, которая посылала волны сонара вокруг и часто всплывала, ища ориентир на поверхности.

«Мне, наверное, не следовало брать вас с собой. Это была большая ошибка», – прикрыв от напряжения глаза, сказала Сапфир, когда троица дельфинов достигла новой вереницы гор.

Лоскут и Тополь ничего не отвечали на её слова, пока они преодолевали место, полное крошечных закутков и остроконечных скал. Проплыв опасный участок, дельфины сделали перерыв, чтобы подышать. После этого Лоскут отстал от Сапфир и сказал:

«Хватит так говорить о нас, Сапфир! Мы сами захотели плыть с тобой. Ведь, правда, Тополь?»

Тот утвердительно пискнул, коротко рассмеялся и впервые за долгое время сказал:

«Мне не хочется чувствовать себя страшно, когда я рядом с тобой, Сапфир, хоть и чувствуется!»

«И мы наконец-то сможем увидеть то, что испугало нас!» – со свистом добавил Лоскут. Некоторое время Сапфир плыла молча, задумчиво склонив голову. Затем она повернулась к молодежи и ответила лишь зубатой улыбкой.

После того как дельфины проплыли под гигантской аркой, образованной двумя скалами, Сапфир всплыла на поверхность и увидела череду горных островков, тянувшихся вдаль. Она подумала:

«Вот он, тот самый затопленный остров. Аорта, я надеюсь, что ты будешь ждать меня недалеко от этого мерзкого места».

Три дельфина вскоре достигли прохода, высеченного в подводной скале. Сапфир обернулась к молодежи и сказала:

«Подождите немного здесь, мне нужно взглянуть, безопасно ли там».

Тополь и Лоскут коротко переглянулись и утвердительно заурчали. Сапфир быстро преодолела проход и замерла на его пороге. Пуская снопы пузырей и широко распахнув глаза, она произнесла:

«Так вот она какая, эта Пагода!»

«Она спряталась в одной из дальних пещер, когда мы увели её от Аорты, чтобы...»

«Вам захотелось поиграть с прислугой, не так ли? Понимаю, но это не лучший способ заслужить уважение Умы, чтобы она выбрала кого-то из вас».

«Да ладно, Анноз, все знают, что Ума выберет тебя, чтобы сделать потомство. А что делать нам? Слушать снова рассказы Умы про ту ста-ста-статую с древними плавниками, которую мы все видели? К подружке этого приема ты тоже никого не подпускаешь».

«Угу, нам не помешает развлечься и самим. Пускай от неё будет еще польза, помимо еды и более легких игр».

«Вам лучше умерить свой пыл, иначе придется самим охотиться в этих рифах и пещерах. Сейчас я подзову Аорту, чтобы убедила её вернуться».

Большую часть пространства затопленного острова занимала огромная многоэтажная башня, освещаемая пунцовыми лучами закатного солнца. Это здание с ромбовидными этажами было сильно разрушено от столкновения с одной из гор, окружавших остров со всех сторон и тянувшихся к поверхности воды.

Сапфир застыла на месте, изучая глазами невиданное ранее сооружение. Она не отводила взгляда с башни, пока в её поле зрения не попало человеческое тело. Пискнув от неожиданности, Сапфир, наконец, начала осматривать воды вокруг и увидела, что таких тел было множество и все они на разной глубине находились на плаву, застывшие в различных позах.

«Эти существа, я знаю о них. Однажды Ума говорила, что именно они и есть...» – начала вспоминать Сапфир.

«Их плавники не похожи на наши, они назывались руками. У них нет хвоста. У них есть волосы на теле, как у некоторых существ наверху, да они и сами там обитали. Они были лишены нашей ловкости в воде. Они создавали орудия, машины, здания – всё то, что нельзя встретить в природе. Одной из этих машин является сам Телос, а эти существа и есть Первая раса. Я видела, мы видели тот, как он называется, мон-мон-монумент, среди останков их города. Первая раса погубила себя сама. Мы, плавники – Вторая раса. Нам предначертано унаследовать эту планету. Мы, наша стая – будущие повелители Второй расы!»

«Неужели это и есть Первая раса? Но как они оказались здесь? Они же давно вымерли», – произнесла Сапфир.

Некоторое время она продолжала наблюдать за зданием и телами в воде, затем начала очень медленно выплывать из прохода, в котором находилась. Сапфир старалась не касаться тел и не приближаться близко к башне. Чуть отдалившись от прохода на затопленный остров, она застыла на месте, озираясь вокруг и боясь использовать сонар. Спустя мгновение Сапфир обернулась, когда услышала движение позади. Она подумала про себя: «О нет, я совсем забыла о Лоскуте и Тополе».

Из прохода показалась дельфинья молодь, с раскрытым ртом изучавшая воды вокруг. Сапфир опомнилась, подплыла к дельфинам и бросила:

«Не приближайтесь! Это *нечто* и эти создания могут быть опасны!»

«Что это такое? Это Пагода вон там, Сапфир? Это она шумела тогда и всех испугала?» – с волнением на дельфиньем лице спросил Лоскут.

«Да, это Пагода, вернее, я думаю, что это она. Мне кажется, у неё есть другое название», – ответила Сапфир.

«А это что такое? Что это за рыбы такие? Почему у них нет плавников, и они просто висят в воде?» – слегка оскалившись, спросил Лоскут, показав носом на одно из тел рядом.

«Это... Я думаю, что это Первая раса. Они создали Телоса, придумали язык и все слова. По крайней мере, сам Телос говорил так. Я никогда не видела их раньше, и Телос говорил, что они давно все умерли. И я не знаю, почему они и эта Пагода здесь», – напряжённо свистя, ответила Сапфир.

Пока она отвечала на вопросы Лоскута, Тополь подплыл к одному из тел и ткнул его носом. Тело длинноволосой женщины в белом платье начало плыть в другую сторону. Молодой дельфин с визгом отплыл назад к проходу на остров.

«Тополь, всё хорошо? Оно укусило тебя?», – проверещала Сапфир.

«Все в пор-пор-порядке. Я просто хотел узнать, что это такое», – ответил Тополь изда-лека.

«А они всегда вот так вот, как медузы висят на месте? Ты спрашивала у Телоса?» – спросил Лоскут, осматривая другое тело неподалёку.

«Я не знаю, Телос мне особо не рассказывал о Первой расе. Но мне не кажется, что именно эта стая... Что они живые», – не сводя глаз с башни, ответила Сапфир.

«Ну, значит Телос правильно сказал, и они все умерли. А если эта гора так шумела и всех испугала, то это так скучно! Я думал, что будет какой-то злой кит или огромный осьминог, который будет всех есть и громко кричать!» – заключил Лоскут и сам толкнул хвостом один из трупов.

«Не трогайте их! Вдруг они кусаются, пускают шипы или чернила!» – подплыв к молодому дельфину, сказала Сапфир. Лоскут стыдливо опустил голову, свистнул и поплыл к входу на остров, откуда торчал нос испуганного Тополя.

«Мне нужно найти Аорту, подождите там и не трогайте эти... Не трогайте эти туши Первой расы и не приближайтесь к Пагоде!» – добавила Сапфир и начала осматривать пещеры, которые пронизывали горы затопленного острова.

Осмотрев пещеры поблизости и никого там не обнаружив, Сапфир невольно приблизилась к башне и заметила дельфинье тело, придавленное обломком здания.

«Ах, неужели это она? Моя Аорта, эта уродливая Пагода убила тебя?» – издав громкий дельфиний плач, воскликнула Сапфир. К ней быстро подплыли Тополь и Лоскут.

«Что-то случилось, Сапфир?» – спросил Лоскут.

Сапфир колебалась подплыть ближе к этому телу, находящемуся под завалами. Наконец, она приблизилась и начала осматривать видимые части убитого дельфина, затем взглянула в широко распахнутый глаз и облегченно ответила:

«Нет. Это не её окрас и это не её взгляд, я уверена. Нужно поискать еще, может она не узнала меня и сейчас скрывается где-то рядом?! Аорта, ты здесь? Это я, Сапфир».

Дельфинья самка позабыла о полуразрушенной башне и телах рядом и принялась направлять сонар во все стороны. Молодые дельфины следовали за ней, не отставая. В одной из пещер под завалами Тополь нашел ещё одну раздавленную дельфинью тушу и свистом подзвал самку.

«Это она, это твоя подруга?» – испуганно спросил молодой дельфин.

«Нет, это не она. Это один из, как их называла Ума, «приближённых» к ней. Это те самые чудовища, о которых я вам говорила», – ответила Сапфир, рассматривая останки.

«Ты презираешь нас за то, что мы грызём твои плавники, гоняемся за тобой по этим пещерам, заставляем добывать еду для нас. Но ты не можешь себе представить, какая честь оказана тебе, быть приближённой к нам и нашему будущему потомству. Вспомни, какой хилой, какой жалкой ты была раньше. Ты становишься всё более выносливой благодаря нам, Сапфир».

«Я никогда не поверю в эти рассказы о вашем предназначении, об избранных повелителях Второй расы...»

«Ты единственная выжившая из своей стаи, а Телос сам предложил просветить тебя, когда мы рассказали ему о тебе».

«Меня спасла Аорта, а не ты или твои «приближённые!»

«Однако лишь у нас был язык для того, чтобы общаться с Телосом».

«Почему же вы сами не желаете больше общаться с ним? Он наделил нас столь огромными знаниями, и вы не хотите узнать больше о нашем мире и о его прошлом, а еще говорите, что вы будущие правители расы плавников?»

«Это удел слабых телом как ты, Сапфир. Наполнять свои хрупкие головы какими-то знаниями. Телос наделил нас всем, что нам необходимо. И именно этих знаний нам хватило, чтобы понять – лишь мы в состоянии выбрать правильное будущее для всех плавников на планете».

«Откуда вы можете знать, какое будущее правильное, если не знаете о прошл...»

«К тому же, хилый приёмши, Телос – это древнее создание, дни которого сочтены. Он сам об этом постоянно говорит, не так ли?»

В скором времени три дельфина осмотрели все самые крупные пещеры и все самые мелкие закутки на затопленном острове. Сапфир даже близко подплыла к полуразрушенной башне, направив туда сонар, но лишь ощутила, что в башне находится ещё больше человеческих тел.

«Моей Аорты... Моей подруги нет здесь», – наконец сказала Сапфир, выпустив из глаз пару маслянистых дельфиньих слёз.

«Что будем делать дальше, Сапфир? Подождем её здесь, она приплывет сюда?» – спросил Лоскут, все ещё опасно разглядывая человеческие тела в воде.

«Мне здесь очень не нравится, нужно уплыть отсюда», – пропищал Тополь.

«Да, нам лучше уплыть. Солнце почти зашло. Давайте поторопимся назад. Найдём укромную пещеру, переждём темноту там. Когда выйдет солнце, поищем Аорту рядом. А после поплывём вместе искать главную колонию», – ответила Сапфир, устремившись в сторону выхода с затопленного острова. Лоскут и Тополь рывком нагнали её.

Они быстро преодолели участок воды над песчаной равниной, придерживаясь того же пути, которым добрались до затопленного острова. Кругом уже царил полная темнота, прерываемая лишь слабым отблеском лунного света. В воде виднелись только силуэты дельфинов и очертания знакомых донных возвышенностей.

Сапфир размышляла, пока Лоскут и Тополь делали рывок к поверхности, чтобы подышать: «Как это глупо – будущих «правителей» Второй расы постигла участь Первой. Наверное, они это заслужили. Аорта, я верю, мы скоро увидимся с тобой. Не могу и представить, что ты ранена или тебя больше нет».

Когда три дельфина проплывали над одним из разломов, ведущих в морскую бездну, совсем близко раздались вой и звуки борьбы в воде.

«Сапфир, оно совсем рядом!» – с бульканьем сказал Лоскут.

«Я не хочу бояться!» – запищал Тополь и чуть поспешил впереди остальных.

Сапфир направила сонар в сторону звуков и почувствовала, как в воде бьётся из стороны в сторону крупный кит, тело которого было пронзено насквозь каким-то предметом.

«Я никогда не видела такого. Нам нужно поскорее уплыть отсюда!» – с ужасом сказала Сапфир.

Дельфины устремились прочь от шума, но кит начал ещё неистовее трепыхаться, и через мгновение его туша преградила путь Сапфир и молодым.

«Быстрее в пещеры!» – бросила Сапфир.

Молодые дельфины на секунду опешили, разглядывая кита. Сапфир с силой подтолкнула всем телом Лоскута и Тополя. В это же мгновение кит ударил хвостом, слегка задев Сапфир. Её унесло на большой скорости вперёд, откинув в одну из скал по ту сторону разлома. Сапфир успела уклониться от острых краёв, но столкнулась с гладкими валунами, упав между камней с полуприкрытыми глазами.

Лоскут и Тополь инстинктивно пустили волны сонара, чтобы найти Сапфир, несмотря на раненого кита рядом. Спустя мгновение молодые дельфины нашли самку, и с помощью своих тел и плавников отнесли её чуть дальше. Лунный свет начал ярко освещать воды вокруг, создавая свечение бледно-зелёного цвета. Сапфир, приоткрыв рот, молча смотрела на молодёжь, после чего бросила взгляд в сторону кита, издававшего оглушающий вой.

«Сапфир, с тобой всё хорошо?» – с дельфиньим плачем спросил Тополь.

«Быстрее, нам нужно отвести её к поверхности, чтобы она дышала», – сказал Лоскут.

«Смотри, здесь рядом есть трещины и воздух. Можно переждать там! Он слишком большой, чтобы до сюда добраться!» – с облегчением сказал Тополь.

«Тогда давай поможем ей доплыть туда», – ответил Лоскут, и молодёжь, держа на своих спинах Сапфир, поплыла к причудливому подводному гроту, источавшему слабое синее свечение.

Вой и борьба в воде постепенно удалялись. Дельфины напряжённо дышали в этой камере с воздухом, освещаемой сине-зелёным светом из глубины. Вода в гроте была наполнена пузырями, а свод пещеры оказался пронизан множеством отверстий. Сапфир все ещё обескураженно озиралась вокруг с раскрытым ртом. На лицах молодых дельфинов был нескрываемый испуг. Когда шум в воде перестал быть слышен, Тополь и Лоскут в унисон спросили:

«Сапфир, что случилось? Тебе сделали больно?»

Она некоторое время молчала, затем прикрыла рот и еле слышно ответила:

«Всё нормально, я просто очень хочу отдохнуть».

С этими словами Сапфир закрыла глаза и погрузилась под воду.

Глава 3

«Мы покидаем ваше жалкое стадо вместе с моими приближёнными. Ни к чему нам якишаться с прочими необразованными плавниками».

«Вы должны остаться и передавать знания Телоса молодежи, вы не можете так просто покинуть нас!»

«Мы ничем не обязаны просвещённым после нас. Телос оказал вам достаточную услугу, поделившись частью своих знаний. Отныне нам нужно время, чтобы насладиться обществом равных плавников. После чего наше потомство с приближёнными вернётся, чтобы надзирать и править всеми существами планеты».

«Ты присоединись к нам, приёмщи Сапфир. Нам нужны, как это правильно, подданные».

«А мне не нужны вы и ваши надменные носы!»

«Ты не смей так разговаривать с Умой, первой из просвещённых, приёмщи! Тебе оказана колоссальная честь, и это предел того, чего ты могла бы достигнуть за свою жалкую жизнь».

«Сапфир, я прошу тебя, слушайся Уму, слушайся Анноэ. Они самые умные и сильные плавники!»

«Аорта, я не могу поверить, что ты уплывёшь с ними».

«Ничтожество, мы тратим на тебя больше времени, чем ты заслуживаешь. Подчинись своему предназначению!»

«Мы станем частью нового начала для всех плавников, здорово, не так ли? Сапфир, ты слышишь?»

«Сапфир, ты меня слышишь?»

Сапфир полностью очнулась от знакомого дельфиньего лепетания, раскрыв глаза и незаметно рассматривая большой белый нос, который мотался в разные стороны. Его хозяйка сказала:

«Вы должны обязательно ещё накормить её этими устрицами! Если бы не она, не знаю, что со мной стало бы в стае Умы!»

«Я не могу больше тратить драгоценные запасы устриц на одного плавника, даже на такого заботливого, как эта ваша подруга. В колонии слишком много других раненых!» – медленно и приглушённо произнёс другой дельфиний голос.

«Ну, пожалуйста! Она одна из последних, кто общался с Телосом, до того, пока он прекратил... Прекратил про-све-щение», – запнулся на последнем слове первый дельфиний голос.

Поначалу Сапфир не шелохнулась, затем начала осматриваться вокруг. Она увидела, что находится в большом гроте, ярко освещённом зелёными кристаллами, который был разделён каменными перегородками на секции и наполнен пузырящейся от кислорода водой. Рядом с Сапфир были крупная дельфинья самка с серым телом и белым носом и незнакомый самец, уступавший ей по размерам. Самец хотел что-то произнести, но остановился. Сапфир пересеклась взглядом с крупной самкой. Та в ответ раскрыла рот и выпустила струйку пузырей из дыхания, широко распахнув глаза. Повисла тишина, которую прервала Сапфир, произнеся с зубастой улыбкой:

«Ах, Аорта! Это не сон! Как же я счастлива тебя видеть!»

«Сапфир... О, Сапфир, прости меня! Я была очень глупым плавником. Из-за меня ты страдала всё это время. Я не заслуживаю такой подруги как ты! Тебе не нужно было слушать эту Уму и её, как их там, слуг. Я опомнилась бы сама и вернулась», – проверещала в ответ Аорта, поглаживая своим белым носом тёмно-серый плавник Сапфир.

«Я не могла оставить тебя одну, Аорта. И ты прости меня, что я не отправилась искать тебя раньше. Как хорошо, теперь мы снова вместе», – рассмеявшись по-дельфиньи и обронив пару слёз, сказала Сапфир. В ответ Аорта кивнула и тоже засмеялась.

«Мне нужно отлучиться по другим делам», – бросил незнакомый самец и рывком уплыл из грота.

«А я, когда узнала, что тебя нашли без сил вместе с молодью, тут же поплыла, чтобы спасти тебя! Сама же, когда начались этот шум и грохот, очень быстро уплыла как можно дальше, но потом вспомнила о тебе и не смогла найти. Я долго скиталась и нашла дельфинов, которые отправились из главной колонии на поиски тех, кому нужна была помощь. Этот гром, как на небе, и тряска были везде, и много кто погиб. Как же я счастлива, что тебе удалось спастись!» – с наполненными маслянистыми слезами глазами, сказала Аорта.

«Да, я отправилась с моими новыми друзьями, Тополем и Лоскутом, на место, где мы были со стаей Умы. Но мы не нашли тебя там. Там лишь была Пагода и много тел, тел плавников Умы и существ Первой расы. Эта Пагода была большая. Я вспомнила. Телос говорил, что это называется «зданием» – это место, в котором существа Первой расы живут», – запнувшись, сказала Сапфир.

«Так то, что сказала молодь, не было выдумкой? Кто-то из них смог найти плавников, отправленных в далекие от колонии воды, и вместе они помогли доплыть тебе сюда. Я очень счастлива, что ты жива! В колонии оказались плавники, которые могут с помощью сонара узнать, насколько сильной оказалась рана. И у тебя не нашлось ничего опасного. Хорошо, что здесь есть устрицы, которые ускоряют заживление», – улыбаясь, рассказала Аорта своей подруге события недавнего времени.

«Я чувствовала себя очень уставшей и всё время засыпала. Плохо помню, что происходило после того, как я ударилась. Тополь и Лоскут спасли меня, хоть ещё и совсем молодые. А где они? Хочу узнать, как они после нашего прибытия сюда», – вновь озираясь по сторонам, спросила Сапфир.

«Они где-то в колонии, вновь учатся вместе с другой молодью. Никто не захотел верить в то, что они помогли спасти тебя и что у них уже есть имена, не говоря уже о том, что вы вместе увидели. Сапфир, тебе нужно отдохнуть. Ты еще слаба. Еще один рассвет, и я уверена, тебе будет лучше. А сейчас мне нужно вернуться, я тоже помогаю в поиске дельфинов, которые могли потеряться после того, что произошло. Я скоро вернусь, и ты мне обязательно всё расскажешь сама, хорошо?» – Аорта широко улыбнулась, поводила носом по боку Сапфир и выплыла из грота, озираясь на неё.

Сапфир рассмеялась в ответ и вновь прикрыла глаза, поддавшись приливу усталости, как по указке нахлынувшего на неё. Спустя время она проснулась, когда почувствовала слабый грохот вдалеке.

«Неужели ещё одна Пагода?» – подумалось Сапфир.

Самка оглянулась вокруг и увидела, что рядом с ней в гроте находятся несколько незнакомых молодых дельфинов с закрытыми глазами. Не найдя кого-то ещё рядом, Сапфир выплыла из пещеры через небольшой извилистый проход.

Она увидела, что находится на дне крупного ущелья, образованного гладкими ровными возвышенностями. Сквозь толщу воды сверху брезжил солнечный свет, превращая поверхность океана в белое полотно. Сапфир некоторое время рассматривала эту завесу из света, затем начала плавно двигаться по каньону.

«Тело кажется таким чужим и слабым после всех рассветов, которые я отдыхала от того удара. Нужно проверить, достаточно ли я окрепла, чтобы плавать», – с этими мыслями Сапфир ускорила движение вперёд, затем начала извиваться всем телом, плыть, вращаясь вокруг своей оси, и совершать рывки в разные стороны. Опробовав всевозможные способы плавания, самка рассмеялась и продолжила свой путь в обычном темпе.

Выход из каньона постепенно переходил в причудливую подводную дорогу в виде желоба, обрамлённого невысокими горами с прямоугольной поверхностью. Сапфир заметила пару дельфинов, которые плыли ей навстречу. Они переговаривались о чём-то, не обращая внимания на одинокую самку.

«Наверное, очередное извержение глубже», – сказал один дельфин другому.

«Надеюсь. А ты слышала о рассказах плавника из стаи Умы про Первую расу? Неужели они вернулись и хотят нас уничтожить?» – спросил второй дельфин.

Сапфир окинула взглядом этих дельфинов и молча наблюдала за ними, пока те не скрылись в тени каньона.

«Плавник из стаи Умы? Как же неприятно», – думала Сапфир, направляясь к поверхности воды.

Она остановилась на полпути, восхищённо рассматривая пейзаж внизу. Дорога-желоб на донной поверхности тянулась и петляла вдаль, ведя напрямиком к низине, которая была обрамлена горами из красного камня с абсолютно гладкими сторонами. Кругом были раскиданы каньоны, подобные тому, в котором находилась Сапфир, а вдалеке виднелись столпы пузырей и фонтаны газов от гейзеров и источников кислорода на глубине. Позади начиналась огромная горная гряда из такого же гладкого красного камня, исчерченная белыми полосами. Группы дельфинов шныряли взад-вперёд по раскинувшейся низменности, которую украшали арки, шпильки и проходы. Подводный пейзаж выглядел сотворённым вручную, и Сапфир долгое время не могла отвести взгляд. Проплыв некоторое время вдоль поверхности воды, она наконец отметила вслух:

«Это место и правда прекрасней старой колонии, из которой мы с Аортой уплыли» – с этими словами она продолжила плыть вверх.

Сапфир впервые за долгое время вдохнула воздух с поверхности, наблюдая за бегом бесформенных облаков, подгоняемых на небе ветром. Она заметила неподалёку крупный остров с потухшим вулканом на нём. На островном берегу было несколько высоких мраморных столбов, накренившихся в песке. За ними находился плотный ряд джунглевых зарослей. Сапфир с интересом приблизилась к острову. Сначала она заметила некоторое движение в зарослях, а затем увидела, как на пальмы вблизи мраморных столбов взбираются черношёрстные обезьяны, громко смеясь и играясь с кокосовыми плодами. Понаблюдав из воды за ними, Сапфир подумала:

«Эти создания... Не могу вспомнить, как они называются. Они похожи на тех, которые были у Пагоды, только те выглядели совсем по-другому. А вдруг это молодёжь Первой расы и им нельзя в воду? Может быть, я смогу пообщаться с ними?»

С опаской приблизившись к берегу, она громко крикнула:

«Молодые существа Первой расы, вы понимаете меня? Я не желаю вам зла! Я прибыла поговорить с вами».

Поначалу обезьяны не реагировали на неё, затем Сапфир начала упорнее и громче повторять свой клич, что привлекло внимание пары обезьян. Приматы лишь молча наблюдали за ней, пока она продолжала обращаться к ним. Спустя какое-то время одна из обезьян бросила в её сторону кокос, на что Сапфир отреагировала стремительным побегом под воду.

«Неужели они действительно желают нам зла? Нет, я не могу поверить, что эти создания и есть Первая раса, которая создавала Пагоды и машины, построила Телоса».

Сапфир предалась этим размышлениям, пока плыла в сторону низины, где было много её сородичей. Добравшись до места, самка оказалась в водах, наполненных самыми разными дельфиньими голосами и разговорами. Сапфир несколько растерялась от такой неожиданной нагрузки на чувства и некоторое время осматривалась вокруг, находясь в центре этой подводной «городской площади». Спустя время она решила, наконец, обратиться к паре дельфинов, которые разговаривали в крошечной пещере, вытесанной в скале поблизости.

«Вы не можете мне помочь? Я хочу узнать, где в колонии учатся молодые плавники? Мне нужно повидаться кое с кем», – робко, но отчётливо спросила Сапфир.

Один из дельфинов с явным недоумением покосился на неё, тогда как второй, смерив Сапфир взглядом, спустя долгую паузу указал на большой грот, который находился рядом.

Сапфир с бульканьем поблагодарила дельфинов и стремительно уплыла, куда ей указали. Оставшиеся в пещере дельфины переглянулись, затем один спросил у другого:

«Это что, тот самый плавник с пятном под глазом из стаи Умы? Ей не стоило отвечать, она может плохо повлиять на моло...»

«Она одна из тех, кто был просвещён Телосом, и может молоди не помешает узнать о прошлом», – оборвав своего товарища, ответил другой дельфин.

«А еще поговаривают, что она презирала Уму и могла как-то разделаться с ней», – добавил первый дельфин.

«Она? Разделаться с Умой? Глупость, достойная акульей башки!» – со смехом сказал второй.

Сапфир рывками достигла пещеры, которая выглядела как искусственный купол, и заплыла в крошечный проход, скрытый между камней. Затопленная часть пещеры была наполнена бледно-зелёным свечением и пузырьками кислорода из источников на дне. Сапфир увидела, как дюжина дельфинов плывёт по кругу, следуя друг за другом нос к хвосту, под надзором более крупного старого дельфина. Сапфир медленно приблизилась, и из круга к ней навстречу, смеясь и свистя, выплыли два дельфина, в которых она узнала Лоскута и Тополя.

«Сапфир, ты наконец-то не болеешь! Как хорошо тебя снова увидеть!» – сказал Лоскут.

«Мы хотели приплыть проведать тебя, но нам не позволяли старые плавники. Они заставили нас снова вернуться к другой молоди, хотя мы говорили, что уже взрослые!» – добавил Тополь.

«Со мной теперь всё в порядке. Большое вам спасибо, что спасли меня. Вы настоящие взрослые плавн...» – начала было Сапфир, однако оборвала себя на полуслове, увидев, как за ними наблюдают все остальные дельфины в пещере.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.